

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Капеллярнѣ Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашевникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе въ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 9-го Декабря.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Декабря 7-го дня 1853 года. Производятся. За отлученіе по службѣ. Состоящіе по Арміи: Приставъ Казаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа, Капитанъ ДИКОВЪ, въ Майоры. Георгіевскій Городничій, Штабсъ-Капитанъ НЕЙМАНЪ, въ Капитаны. Шумицскій Городничій, Штабсъ-Капитанъ ВОЙНИЧЪ-СИНОЖЕНЦСКІЙ, въ Капитаны. Кошунскій Участковый Засѣдатель, Поручикъ СЪЗЕНЕВСКІЙ, въ Штабсъ-Капитаны. Шамшадльскій Участковый Засѣдатель Подпоручикъ МЕЛИКОВЪ, въ Поручики. — всѣ пятеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Арміи.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше изволило повелѣть: воспретить привозъ въ Закавказскій край изъ за границы красцовъ, съ тѣмъ, чтобы запрещеніе это воспріяло силу съ 1-го Января 1854 и продолжалось по 1-е Января 1860 года.

(С. В.)

— Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволило повелѣть: должность Правителя Капеллярнѣ при Управляющемъ Медицинскою частію Гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ по общему росписанію Медицинскихъ должностей по классамъ (прилож. къ ст. 555 Т. III. Св. Уст. о служ. по опред. отъ Прав. по XIII вѣд.) причислить къ седьмому классу. (Р. И.)

ТИФЛИСЪ, 30-го Декабря.

Особы, замѣлившія визиты на праздники Рождества Христова и новаго 1854 года пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ города Тифлиса.

Его Светлости Князь Михаилъ Семёновичъ Воронцовъ, Ея Светлости Княгиня Елисавета Кеасверьевна Воронцова, графиня Варвара Григорьевна Шуазель-Гуфье, Семенъ Васильевичъ Кохановъ, Елисавета Христофоровна Коханова, Николай Андреевичъ Радъ, Алексѣй Федоровичъ Крузенштеръ, Александръ Ивановичъ Папаригонюло, Захарій Степановичъ Автаидиловъ, Николай Богдановичъ Рейтеръ, Яковъ

Васильевичъ Милославовъ, Кирилло Осиповичъ Годлевскій, Иванъ Федоровичъ Золотаревъ, Никаноръ Ивановичъ Юрьевъ, Нина Алексеевна Юрьева, Навель Петровичъ Сивериковъ, Андрей Степановичъ Павловскій, Алексѣй Федоровичъ Ребровъ, Платонъ Игнатьевичъ Юсселиани, Фанна Николаевна Хрещатицкая, Навель Степановичъ Хрещатицкій, Дмитрій Ивановичъ Кипіани.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ ГУРІИ.

Въ ночь съ 19-го на 20 декабря нѣсколько сотъ Турокъ напали на нашу позицію въ Какутахъ, но были разбиты и прогнаны съ большимъ урономъ. 21-го предъ разсвѣтомъ до тысячи Турокъ слѣдали нападеніе на милицію, занимающую кривую позицію у Чехатскаго моста, были блистательно отбиты молодецкою милиціею Императорскою и Гурійскою и будучи преслѣдуемы ими, прогнаны обратно; причѣмъ Турки потеряли болѣе 30 человекъ убитыми и ранеными. Наша же потеря состоитъ изъ нѣсколькихъ раненыхъ.

Нельзя довольно удивляться примѣрной стойкости и самоотверженію всей милиціи, особенно же распорядительности и храбрости Начальника милиціи Гвардіи Штабсъ-Ротмистра кня-

ФЕЛЬТОНЪ.

ОЧЕРКИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Европеецъ, переѣхавъ изъ одной столицы въ другую, найдетъ много любопытнаго и занимательнаго, но вездѣ встрѣтитъ все такія же улицы, дома и дворцы, какіе онъ уже видѣлъ, также одѣтыхъ людей, почти тѣ же обычаи и все тѣхъ же Европейцевъ; но приѣзжая на Востокъ, и въ особенности въ Константинополь, вы найдете все иначе, нежели у себя дома: и образъ жизни, и костюмы и постройка — все другое; тамъ не такъ вѣруютъ, не такъ управляютъ, кажется, даже не такъ думаютъ, какъ у насъ.

Этотъ-то контрастъ и поражаетъ васъ: на каждомъ шагу глаза и уши напоминаятъ вамъ, что вы въ Турціи.

Напримѣръ, гдѣ встрѣтишь базаръ невольниковъ, на которомъ публично, въ лавкахъ, продаются мушкетеры, женщины и дѣти? Съ тяжелымъ чувствомъ зашелъ я въ первый разъ на этотъ рынокъ. Это дворъ, окруженный маленькими лавочками; входъ одинъ, вѣроятно, для того, чтобы было удобнѣе хранить товаръ; у каждой лавки просторный крытый балконъ, но такъ пригнанный, что между лавками и балконами остается свободный ходъ кругомъ всего базара. На балконахъ помѣщаются черныя, въ закрытыхъ ком-

натахъ бѣлыя невольницы; мушкетеры и дѣти по срединѣ двора, у фонтана.

При входѣ нашемъ на балконы, негрятки, сидѣвшія группами изъ десяти и болѣе душъ, на корточкахъ и покрытыя длинными шерстяными одеялами, вскакивали по знаку владѣющаго ими купца; опускали свой епанчи и оставались только въ маленькихъ фартукахъ; всѣ онѣ молоды и, къ удивленію, вовсе не грустны. Безсмысленная улыбка и даже смѣхъ ихъ доказывали впрочемъ, что онѣ не понимали своего положенія, а сытная пища и молодость дѣлали формы этихъ черныхъ красавицъ правильными и даже красивыми.

Въ закрытую часть лавки пускается не всякій, а только правѣрный; тамъ рѣдко бываетъ болѣе двухъ невольницъ, и эти почти всегда уже знакомы съ гаремами; новопривезенныхъ Черкешенокъ раскупаютъ еще на судахъ и развѣ остатки попадаютъ на базаръ. Содержать ихъ хорошо (этого требуетъ собственная выгода купца; въ Турціи полную едятъ за непремѣнный атрибутъ красавицы), одѣты онѣ по Турецки богато, но почти всѣ грустны и съ отчаяніемъ въ глазахъ.

Цѣны чрезвычайно различны; красота, молодость, своего рода воспитаніе, возвышаютъ или понижаютъ ихъ отъ одной тысячи до сорока тысячъ пиастровъ.

Болѣе чѣмъ самый торгъ поражаало меня на этомъ базарѣ равнодушіе. Купленный невольникъ или невольница, тотчасъ по окончаніи торга, цѣлуется руку

у своего новаго владыки, и если не съ радостію, то по крайней мѣрѣ, очень хладнокровно слѣдуетъ за нимъ черезъ весь городъ, безъ малѣйшаго присмотра или принужденія. Не было примѣра, чтобы новокупленные бѣжали.

Въ Египтѣ эта часть промышленности еще гораздо болѣе развита, и тамъ невольники дешевле, тамъ даже правительство принимаетъ участіе въ этомъ торгѣ. Трудно повѣрить, Англійскіе же и Французскіе защитники Турецкой филантропіи не захотятъ и знать, что на берегахъ Нила существуютъ понинѣ, или крайней мѣрѣ существовали при маѣ, нѣскольکو человѣческихъ заводовъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, организованныхъ по всѣмъ правиламъ самимъ правительствомъ, которое отъ продажи евнуховъ и одалискъ имѣетъ порядочные доходы. Скрывать этого тамъ никто и не думаетъ; везутъ ихъ въ Константинополь совершенно открыто; я самъ ѣхалъ изъ Смирны въ Царьградъ на Австрійскомъ пароходѣ, съ цѣлою партіею невольниковъ, помѣщавшихся наверху въ передней части парохода. Общество туристовъ, состоявшее изъ Англичанъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Итальянцевъ, рѣшительно не обращало на это никакого вниманія.

Базаръ невольниковъ въ Константинополѣ помѣщается недалеко отъ Софійской мечети.

Не могу умолчать еще объ одномъ предметѣ въ Турціи, возбуждавшемъ во мнѣ ужасъ и состраданіе: это ихъ смертный казни. Пациента, осужденнаго по

зя Гуріеля, Поручика князя Александра Талгардзе и Подпоручика князя Дата Гуріель и Имеретинской милиціи, Капитановъ: князя Симона Цулукидзе, князя Григорія Церетели и Прапорщика князя Антона Эрнстова.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ БОЛЬШОЙ ЧЕЧНИ.

Храброе Кавказское войско ознаменовалось снова побѣдой; изъ Большой Чечни получены слѣдующія извѣстія.

Завѣдывающій лѣвѣмъ флангомъ Кавказской Линіи, Генераль-Маіоръ баронъ Врангель, узнавъ о намѣреніи Шамиля, вновь населить аулы Хаикальскаго ущелья, разоренные въ прошлѣмъ году Генераль-Адъютантомъ княземъ Барятинскимъ, рѣшился уничтожить замыслы непріятеля. Съ этой цѣлью онъ положилъ вырубить лѣсъ со стороны рѣки Аргуна, на всемъ протяженіи Хаикальскаго склона и этимъ упрочить свободный доступъ къ мѣстамъ, на которыхъ Чеченцы хотѣли вновь поселиться, чтобъ ближе наблюдать за движеніемъ нашихъ войскъ.

18-го числа колонна подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бакланова, состоящая изъ 1 баталіона Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева полка, 9 сотенъ казаковъ и взвода конно-артиллерійской казачей № 13 батареи, выступила изъ крѣпости Грозной и не встрѣтивъ нигдѣ препятствій вырубилъ часть лѣса и къ вечеру возвратилась въ крѣпость. На другой день по полученнымъ свѣдѣніямъ о значительномъ сборѣ непріятеля по рѣкѣ Джолкъ, колонна въ томъ же составѣ, какъ и наканунѣ, выступила подъ личнымъ начальствомъ Генераль-Маіора барона Врангеля, на Ханкольскую гору, куда изъ крѣпости Воздвиженской были въ одно время направлены 6 ротъ Егерскаго Князя Ворощова полка, 3 сотни Донскаго № 19 полка и дивизионъ легкой № 3 батареи 20 артиллерійской бригады, подъ начальствомъ Полковника Лашенко. Отрядъ приступилъ снова къ вырубкѣ лѣса, но непріятель

не показывался, хотя по полученнымъ извѣстіямъ готовился къ наступательному движенію. Наконецъ въ отдаленіи послышались пушечные выстрѣлы съ башней Старо-юртовской и укрѣпленія Тепликичу. По первому выстрѣлу Генераль-Маіоръ Врангель направилъ 3 сотни конницы полковъ № 19, 26, 2-го Сунженскаго и часть милиціи, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бакланова, прямо подъ выстрѣлы на укрѣпленіе Тепликису; 4 сотни, 2 Дунайскаго, 1 горскаго и одна 26 полка и другая половина милиціи двинуты нѣсколько лѣвѣе, 6 ротъ пѣхоты съ 2 орудіями Генераль-Маіоръ баронъ Врангель повелъ къ бывшему Чертугойскому аулу, а остальное войско отправлено въ крѣпость Грозную.

Въ то время непріятель, въ числѣ 1500 конныхъ и 600 пѣшихъ, подъ начальствомъ Нагиба Талгика, узнавъ, что Хаикальская гора занята, двинулся къ Сунжѣ на Чертугойскую переправу. Тутъ онъ встрѣтилъ двѣ роты Липейскаго № 11 баталіона съ 1 орудіемъ. Считая колонну вѣрно своею добычей, Талгикъ переправилъ только 500 человекъ конныхъ и 500 пѣшихъ: подойдя къ нашей цѣпи, часть конницы бросилась на орудіе, но удачные выстрѣлы картечью смѣшали всадниковъ и заставили ихъ отказаться отъ напраснаго покушенія. Атака на нашу цѣпь непріятельской конницы, поддержанной огнемъ своей пѣхоты съ обоихъ береговъ Сунжи, имѣла болѣе успѣха. Чеченцы, прорвавъ цѣпь, доскакали до повозокъ и успѣли отбить нѣсколько штукъ быковъ и взять въ плѣнъ двухъ жителей Староюртовскаго аула, но резервъ подоспѣвшій вовремя, штыками протналъ непріятеля. Въ то самое время показался Воинскій начальникъ Горячеводскаго укрѣпленія Маіоръ фонъ-Кульманъ, который выступилъ на помощь атакованной колонны съ ротой Липейскаго № 11 баталіона, однимъ орудіемъ и съ Староюртовскими жителями. Талгикъ тотчасъ перешелъ на правую сторону Сунжи.

Было два часа пополудни; непріятель, довольный отбитою добычей, считая себя въ совершенной безопасности отъ преслѣдованія, весело

продолжалъ путь, но едва онъ вышелъ изъ долины, находящуюся верстахъ въ двухъ отъ бывшаго аула Гордали-юртъ, какъ вмѣстѣ съ громовымъ ура казакъ Генераль-Маіора Бакланова врѣзался въ средину партіи. Мгновенно опрокинутый непріятель бросился бѣжать. Самая незначительная часть конныхъ человекъ до 200 обратилась къ Сунжѣ, остальные пѣшіе и конные смѣшались въ одну толпу, и побѣжали къ Аргуну.

Группы покрыли въ минуту всю долину до Шевдонки. Въ лѣсу праваго берега искали спасенія тѣ изъ Чеченцевъ, кто успѣлъ переправиться. Въ это время прибываютъ на мѣсто дѣла 4 сотни Подполковника Товбича. Талгикъ именемъ вѣры заклинаетъ бѣгущихъ остановиться и успѣваетъ собрать до 500 человекъ, которые держа на прицѣлѣ винтовки, думали остановить преслѣдованіе. Но по первому слову Генераль-Маіора Бакланова «съ Богомъ впередъ», офицеры бросаются въ тошкій ручей. Залпъ 200 винтовокъ на разстояніи не болѣе 50 шаговъ встрѣчаетъ храбрыхъ; но уже непріятель не успѣваетъ зарядить своихъ ружей, онъ сбитъ и снова начинается отчаянное преслѣдованіе. Болѣе 150 непріятельскихъ тѣлъ осталось на мѣстѣ. Общая потеря не менѣе 500 человекъ и 100 лошадей. Кроме того вся добыча взятая при нападеніи на колонну отбита. Съ нашей стороны убитъ 1 казакъ, раненъ Хорунжій Баклановъ, сынъ неустрашимаго Генерала и ранено 10 казаковъ.

По свѣдѣніямъ лазутчиковъ Чеченцы бѣжали въ совершенномъ разстройствѣ и уныніи, а Талгикъ не смѣлъ возвратиться въ свой аулъ.

Генераль-Маіоръ баронъ Врангель, въ числѣ отличившихся упоминаетъ съ особой похвалой послѣ прославленнаго уже своей неустрашимостью Генерала Бакланова о командующемъ Донскимъ № 19 полкомъ Войсковомъ Старшинѣ Ежовѣ, бывшемъ постоянно впередъ сотенъ своего полка и о Хорунжемъ 2-го Сунженскаго полка г. Офрейвъ, который въ сраженіи при атаке успѣлъ спасти жизнь казака, собственноручно изрубивъ мюрида.

Турецкимъ законамъ, ведутъ нѣсколько кавасовъ (*) на одну изъ торговыхъ площадей, ставятъ на колѣна, и одинъ изъ тѣхъ же кавасовъ, такъ какъ пазачей собственно не существуетъ тамъ, отрубилъ ему саблей голову, конечно, въ нѣсколько приемовъ. Потомъ, казненный, съ головой между ногъ, остается лежать цѣлыя сутки на мостовой срединѣ площади, охраняемый отъ собакъ тѣми же кавасами, которые садятся около и хладнокровно курятъ свои трубки, опирая ихъ о трупу казненнаго.

Подобная казнь, не отличающаяся ничѣмъ отъ убійства, совершаемая съ такимъ же равнодушіемъ, какъ зарѣзаніе быка на бойнѣ, повторяется довольно часто; въ мое пребываніе она совершалась два раза: въ первый надъ Армяниномъ, который, принявъ исламъ, бѣжалъ изъ Турціи, раскаялся въ своемъ отступничествѣ и возвратился къ христіанству, но, неосторожный, былъ пойманъ Турками и, не смотря на всѣ представленія посольствъ христіанскихъ державъ, казненъ въ силу кореннаго закона, то есть какъ мусульманинъ, измѣнившій своей религіи; во второй разъ казнили трехъ Португальскихъ Евреевъ, затѣявшихъ поддѣлывать Турецкіе полунастры, (размѣнная монета въ 10 коп. асс.); фабрика была гдѣ-то на островахъ Архипелага, товаръ привозился въ бочонкахъ, на фелукахъ, и превосходно сбывался въ Царьградѣ; пустой случай все открылъ: неловкій хомаль (**), при выгрузкѣ новаго транспорта, уронилъ подобный боченокъ; обручи отъ тяжести груза при ударѣ лопнули, и новенкіе полунастры посыпались на мостовую. Но всего любопытнѣе то, что Еврей-

скіе полунастры хотя и найдены действительно фальшивыми, однако оказались гораздо высшаго достоинства, нежели дѣлаемые Турецкимъ правительствомъ, такъ что при передѣлкѣ необходимо было уменьшать ихъ цѣнность. Это между прочимъ можетъ дать понятіе о томъ, какъ хороша подлинная монета, когда жиды наши выгоднымъ дѣлаютъ фальшивую высшаго достоинства.

Между диковинками Константинополя, особенно замѣчательными, хотя вовсе не поражающими съ перваго взгляда, нельзя не помѣтить господъ фанаріотовъ и перотовъ. Хуже и безнравственнѣе этихъ господъ перотовъ и фанаріотъ въ ниче нежелѣ встрѣтить: это какіе-то моральные уроды. Они безпрестанно, согласно своимъ выгодамъ, мѣняютъ вѣрованья и убѣжденія, и переходятъ отъ одной партіи къ другой съ необыкновенною легкостью; сегодня фанаріотъ или перотъ въ услуженіи Французскаго посольства, и онъ Французъ-католикъ, завтра Англійскаго, и онъ болѣе Англичанинъ, нежели самъ Джонъ Буль, а если по случаю его привали въ Русскую миссію, то онъ считаетъ своею обязанностью сдѣлаться Славяниномъ; точно также для него ничего не значить надѣть фесъ и быть на сторонѣ Турокъ. Перотъ, не имѣя ни достояннаго отечества, ни фамиліи, ни даже религіи, не знаетъ ни привязанности къ всему этому, ни чести, которая съ нимъ нераздѣльна. Онъ готовъ завтра кланяться тому, кого вчера ругалъ, если только этого требуютъ его выгоды. Вотъ лучшая разгадка всѣхъ адресовъ, поданныхъ султану и служащихъ для Французовъ и Англичанъ доказательствомъ благосклонности Турецкаго правительства; ничего не быва-

ло, эти адреса доказываютъ только низкопоклонничество и подлость перотовъ и фанаріотовъ.

Г. Ч.

ПРИВѢТЪ КАВКАЗУ.

За далекой степью черной,
Гость Кавказа, посмотри,
Какъ бѣлѣтъ гребень черный,
Золотится отъ зари...
Посмотри, какъ очеркъ дивный
Выступаетъ изъ небесъ:
Будто въ строчкѣ неразрывной
Рядъ таинственныхъ словесъ...
То Кавказъ сто разъ воспѣтый!
Чудо вѣчное для глазъ,
Сибирской ризою одѣтый,
Кровью политый Кавказъ!

Здравствуй новый мой хозяинъ,
Здравствуй грозная земля,
Отъ подножья до окраинъ
Дай взглянуть мнѣ на тебя!
Удостой меня приемомъ,—
Я пришелъ издалека!
Гостю будь радушнымъ домомъ,
Сбрось на время облака,
И явись безъ покрывала,
Покажись со всѣхъ сторонъ:
Отъ собрата, отъ Урала
Я принесъ тебѣ поклонъ!

Е. Вердеревскій,

(*) Команда въ родѣ нашихъ жандармовъ.

(**) Носильщикъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТУРЕЦКОМЪ ПРОСВѢЩЕНІИ.

Нѣкоторые иностранные журналы начали превозносить, послѣ разрыва Россіи съ Портой, необыкновенные успѣхи общественнаго просвѣщенія въ Турціи. Довольно странно, что такія успѣхи обозначились внезапно и неожиданно въ то самое время, когда Русская Держава, не разделяющая новаго понятія о Восточныхъ правахъ, настоятельно начала требовать огражденія нѣкоторыхъ правъ христіанскихъ подданныхъ Турціи отъ преслѣдованій просвѣщеннаго мусульманскаго покровительства. При этомъ случаѣ Европейскіе публицисты принялись печатно объявлять, что бывшая Порта вовсе не то, что Порта настоящая, что грубый фанатизмъ, безчеловѣчное обращеніе съ ино-вѣрцами, преданность къ чувственнымъ обычаямъ страны замѣнились нынѣ въ Турціи кроткой вѣротерпимостью, трогательной филантропіей, благороднымъ порывомъ къ нововведеніямъ современной образованности. Для насъ жителей Востока конечно можетъ показаться несбыточнымъ, чтобы онъ вдругъ измѣнилъ своему коренному основанію, и вопреки всемъ законамъ своей исторической и религіозной жизни мгновенно отказался бы отъ своихъ вѣковыхъ повѣрій, изъ угожденія къ нашимъ недоброжелателямъ. Безспорно то, что Турецкіе солдаты поселятъ иностранное сукно, обучаются на Европейскій ладъ, что вообще въ матеріальномъ отношеніи Турки немного усовершенствовались, гостямъ своимъ подаютъ ступля и вилки, и даже украдкой пьютъ иногда съ ними вино. Но въ смыслѣ исламизма, даже наружное примѣненіе къ чужимъ обычаямъ, вредно и пагубно. Поборники корана не могутъ имъ радоваться, но да успокоятся они, покуда опасаться имъ еще нечего. То, что образовалось столѣтними, не исчезнетъ отъ дипломатическихъ прожектовъ и газетныхъ статей. Восточныя понятія сохранились еще неприкосновенными даже въ лицахъ простонародныхъ, облеченныхъ высшею властью, и вотъ новое тому доказательство.

6-го числа прошедшаго ноября мѣсяца три Турецкіе фрегата-парохода, подъ начальствомъ нынѣ военнопольнаго Османъ-Паши, остановились у Черноморскаго Восточнаго берега, населеннаго Убухами. Паша вышелъ на берегъ и лично объявилъ Убухскимъ старшинамъ, при стеченіи народа, что черезъ 2 недѣли прибудетъ къ нимъ эскадра въ 18 судовъ съ войскомъ и артиллеріею. Этому замыслу помѣшала въ послѣдствіи Синопская битва. Послѣ переговоровъ, Турецкіе пароходы снова отправились въ путь, при чемъ взяли съ собой на буксиръ бывшія съ начала весны на берегу двѣ кочермы, на которыхъ отправлено большое число женщинъ и обоаго пола дѣтей. Хозяинъ этихъ судовъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ писалъ къ шкиперамъ, чтобы они не рисковали выходить въ море, потому что имъ представится удобный случай безопасно возвратиться въ Турцію.

Г. Начальникъ Черноморской береговой линіи, доносилъ объ этомъ знаменательномъ событіи Г. Главнокомандующему, присовокупляя: Вотъ первое послѣдствіе союза съ Турціей и покровительства ей просвѣщенныхъ державъ, которыя, преслѣдуя въ другой части свѣта торговлю невольниками, не хотятъ видѣть, что здѣсь они отстаиваютъ старый мусульманскій мѣръ съ его фанатизмомъ и невольничествомъ, принявшій только наружныя формы преобразованія противъ Державы, которая стремится къ просвѣщенію подвластныхъ ей Азіатскихъ племенъ.

СВѢСТІЯ ИЗЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ.

Въ Journal de Constantinople до сихъ поръ продолжаютъ печатать громкія извѣстія о ка-

кихъ-то мнимыхъ побѣдахъ Турокъ, съ путаницею именъ, въ Азіи, и даже на Дунаѣ, откуда бы казалось ближе можно было узнать истину. Между тѣмъ, начинаютъ уже расхо-диться въ народѣ и противныя тому извѣстія: надвѣхъ получены свѣдѣнія о взятіи Русскимъ пароходомъ «Бессарабія» у береговъ Анатолиі, у Гине, близъ Инеболи, Турецкаго парохода «Медари-Тиджаретъ», на которомъ, какъ слышно, было 14,000 окл. казенной мѣды, а по другимъ слухамъ, до 2 милл. Тур. шастровъ (115,000 р. сер.) денегъ, и объ отступленіи Турокъ за Дунай у Ольтеницы. Въ Турецкихъ газетахъ первое объявленіе появленіемъ сильной Русской эскадры, а второе—морозами; какъ бы то ни было, но видно, что этихъ двухъ происшествій не нашли уже возможнымъ скрыть совершенно. Начали поговаривать и о томъ, что Порта недовольна недовѣльностью главнокомандующаго въ Азіи, сераскира Абди-паши, и изъявляли опасенія на счетъ встрѣчи эскадры, посланной къ берегамъ Абхазіи, съ Русскою эскадрою, крейсирующею въ Черномъ морѣ. Изъ Тренизона къ берегамъ Абхазіи отплыла 1/16-го ч. флотилія изъ 5-и Турецкихъ пароходовъ (*).

— Константинопольскій корреспондентъ Journal des Débats сообщаетъ, отъ 3/17-го Ноября, что въ Черномъ морѣ находится двѣ Турецкія эскадры и что для подкрѣпленія ихъ, на случай встрѣчи съ Русскою эскадрою, отправляется съ нѣсколькими судами Мустафа-паша, прозываемый «Англишъ», отъ того, что онъ учился въ Англии. Другой корреспондентъ пишетъ, что извѣстный Мушаверъ-паша (Английскій капитанъ Следъ) отыскиваетъ Русскую эскадру въ Черномъ морѣ, чтобы принудить ее къ битвѣ (**).

— Недостатокъ въ деньгахъ возрастаетъ: по показанію министра финансовъ, содержаніе арміи обходится около 1 1/2 милл. шастр. (больше 30.000 рубл. сер.) въ день; къ тому же Азіатскія войска не принимаютъ бумажныхъ денегъ и требуютъ уплаты звонкою монетою.

— Въ Константинополь ожидаютъ втораго вспомогательнаго отряда изъ Египта, какъ слышно, съ военными снарядами и съѣстными припасами. По распоряженіямъ въ сералѣ заключаютъ, что Султанъ выйдетъ въ Адрианополь ранѣе, чѣмъ предполагали.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Бѣлграда, отъ 7-го Декабря. Сербскій Князь выѣхалъ отсюда въ Тополу и Крагуевацъ; по настоящему, суровому времени года, можно предполагать, что поводъ къ этому выѣзду политическій, и что князь предпочелъ удалиться въ ту изъ своихъ резиденцій, гдѣ онъ считаетъ себя безопаснѣе. Увѣряютъ, что Бѣлградскій Турецкій губернаторъ Изметъ-паша на дняхъ получилъ приказаніе отъ Решиди-паши объявить Сербскому Князю, что Порта не согласна признагъ нейтральности его положенія между двумя воюющими, покровительствующими Сербіи державами, и требуетъ, чтобы онъ объявилъ себя формально въ пользу Порты.

— Извѣстія изъ Букареста доходятъ до 4-го Декабря (22-го Ноября н. ст.). На Дунаѣ не было ничего новаго. Извѣстіе объ удаленіи Турокъ изъ Калафата было, какъ и предполагали, не точно; морозы препятствуютъ имъ продолжать тамъ земляныя крѣпостныя работы. По Дунаю идетъ уже плывучій ледъ, а рѣки Алута и Арджисъ покрылись льдомъ; судоходство,

(*) Вѣроятно, это тѣ самыя пароходы, которые встрѣтились 9/16-го ч. съ фрегатомъ «Флора».

(**) Следъ-Мушаверъ-паша былъ въ Синопѣ, съ пароходомъ «Танфъ», когда вице-адмиралъ Нахичевъ явился туда 18/30-го Ноября и истребилъ Турецкую эскадру: съ незавиднымъ денесеніемъ объ успѣхѣ своего порученія долженъ онъ былъ явиться въ Стамбулъ.

вѣроятно, вскорѣ вовсе прекратится по Дунаю. Говорятъ, что Русскимъ отрядомъ въ Журжѣ перекинуть мостъ съ лѣваго берега Дуная на о. Моканъ; ночныя попытки Турокъ на этотъ островъ прекратились; между обоими берегами Дуная нѣтъ почти никакихъ сообщеній.

— Въ Раусъ сообщаютъ извѣстіе, что католическое духовенство въ Турціи, по приказанію своего высшаго начальства, установило торжественныя молитвы за успѣхи оружія Султана!

— Изъ Галаца пишутъ отъ 18-го Ноября, что, по поводу обмеленія песчаной банки противъ Сулинскаго гирла Дуная, на который нынѣ не болѣе 7 1/2 Венец. фут. воды, тамошній агентъ Ллойдова пароходства г. Севелья осмотрѣлъ, въ рыбацкѣй лодкѣ, Георгіевскій рывавъ Дуная, южнѣе Сулинскаго, и нашелъ его неудобнымъ для плаванія коммерческихъ судовъ, какъ по чрезвычайной извилистости его, такъ и по малой глубинѣ, не превосходящей болѣею частью 7-и Венец. футовъ. (О. В.)

ДУНАЙСКІЯ ОБЛАСТИ.

Съ нѣкотораго времени Молдавія, Валахія и Булгарія привлекаютъ вниманіе всей Европы. Мы здѣсь предлагаемъ читателямъ, что знаемъ любопытнаго о двухъ дунайскихъ областяхъ. Когда сходимъ по склону Шварцвальда и вступаемъ въ Швабію, проводники предлагаютъ вамъ посмотреть источникъ самой огромной рѣки Европы. Получа ваше согласіе, они приводятъ васъ въ небольшой садикъ, принадлежащій одному германскому принцу, и, указывая на небольшой каменный бассейнъ, говорятъ вамъ: «загляните на его дно, это источникъ Дуная!» И точно: чуть слышное журчаніе обнаруживаетъ начало истока гиганта—Дуная, орошающаго въ семи-сотъ-верстномъ теченіи всю Германію, большую часть Турціи, и наконецъ низвергающаго свои ярыя волны въ воды Чернаго моря. Неподалеку отъ устья Дуная впадаютъ въ него Прутъ—Рубиконъ, отдѣляющій насъ отъ Востока. Жители провинцій, окружающихъ эти двѣ рѣки, отличаются кротостью и гостеприимствомъ. По дорогамъ вездѣ разставлены чаши съ водой для утоленія жажды путешественниковъ. Войдите въ первую хищину, васъ встрѣтитъ прекрасная хозяйка съ ласковымъ привѣтомъ, высказаннымъ на звонкомъ древнемъ нарѣчьи своихъ предковъ. Она приметъ васъ, какъ бы приняла сестра любимаго брата, по возвращеніи его въ родительскій домъ. Она спѣшитъ на водометъ, и, следуя старинному обычаю, предлагаетъ вамъ Гара p'inscruta, чистую воду, до которой никто еще не касался. Вы умываете руки, и она подаетъ вамъ тонкое полотенецъ, усыянное золотыми блѣстками, приготовленное ею на свадьбу, въ подарокъ жениху. Она ничего не пожелаетъ, чтобы угостить васъ; вотъ самыя густыя сливки, самыя лучшіе фрукты, собранные для отсутствующаго сына; но гость ей дороже родныхъ: онъ посланникъ неба.

Видъ страны напоминаетъ обширныя американскія мѣстности: вплоть до нагихъ степей, валахская природа оживлена деревьями огромнаго размѣра и покрыта безграничнымъ цветочнымъ ковромъ. Языкъ ромынской состоитъ изъ латинскаго простосердечнаго нарѣчья, выражающагося болѣею частью пословицами, означающими покорность року: *Dà a'pe morte*, (помогай ближнему до гроба), или нѣжными мечтательными мелодіями, отдаленнымъ эхомъ частушечныхъ пѣсень Виргилія.

Английскій путешественникъ, докторъ Нейгебауеръ, издалъ въ свѣтъ любопытныя путевыя впечатленія во время его путешествія по дунайскимъ областямъ. Когда онъ сошелъ съ корабля на берегъ, его встрѣтилъ мальчикъ—еврей бросившійся на чемаданъ, который былъ величиною втрое болѣе его самого. Неужели

ты можешь поднять такую тяжесть? —Чтожь дѣлать; нужда заставляетъ: я не вѣю со вчерашняго дня. —Развѣ у тебя нѣтъ отца, матери, родныхъ? —Родные мои все убиты! Венгеры бьютъ насъ, принимая за сербскихъ шлюновъ; Мусульмане—за греческихъ. Мы здѣсь между огнемъ.

Прокаживаясь вечеромъ по городу, опустошенному войной, путешественникъ встрѣчаетъ сидящую на развалинахъ обгорѣлаго жилища женщину, съ распущенными волосами блѣдную, и грустную. Что ты тутъ дѣлаешь, добрая женщина? —Отдыхаю, въ ожиданіи ночи: вотъ мой домъ; у меня не отнимутъ послѣдняго его камня; я сама буду защищать его противъ непріятеля. Нычшиною ночью они опять собираются поджечь городъ! —Несчастная была помѣшана. Грустное зрѣлище народа безъ властелина! Глубокая безпечность Оттомановъ составляетъ рѣзкую противоположность съ разительными несчастіями ихъ подданныхъ.

Доктору Нейгебауеру, не смотря на сильный шквалъ, необходимо нужно было переправиться черезъ Дунай, и потому онъ обратился къ самому искусному и безстрашному турецкому лодочнику, старцу съ бронзовымъ цветомъ лица, съ бѣлою, какъ лунь, бороною и съ головою, покрытой бѣлоснѣжною чалмой. Онъ сидѣлъ, поджавши ноги, и курилъ трубку. —Не можешь ли ты перевезти меня на другой берегъ? спросилъ его докторъ. Не шевелись, даже не посмотри на него, мусульманинъ сдѣлалъ отрипательный знакъ. —Такъ ты думаешь, что буря не уймется, продолжалъ путешественникъ? — Тогда старикъ, вынувъ изо рта янтарь трубки, повторилъ два раза: *юк, юк*, покачалъ головою въ знакъ согласія и прилепнулъ языкомъ, какъ будто оправдывая слова путешественника. Докторъ заключилъ изъ всего, что мусульманинъ отказываетъ ему въ своихъ услугахъ; тогда, обратясь къ своимъ спутникамъ, онъ спросилъ, что ему дѣлать, если ужъ сами Оттоманы боятся пуститься плыть по рѣкѣ. — Это невѣроятно, —отвѣчалъ туристъ, къ которому обращался вопросъ: —еслибъ городъ обрушился въ Дунай и тогда Турокъ не задумался бы плыть по немъ. Наконецъ съ большимъ трудомъ заставили стараго лодочника дать словесный отвѣтъ, то-есть, что онъ соглашался перевести ихъ, съ условіемъ, чтобы они подождали не окончанія бури, а покуда онъ докурить трубку! Въ этихъ словахъ отражается весь характеръ мусульманъ. После я уже узнала, прибавляетъ докторъ, что знакъ у насъ отрипательный — означаетъ согласіе у мусульманъ; отрипаніе же они выражаютъ щелканьемъ языка, качая головою и закрывъ глаза.

Национальный танецъ, богато-вышитое платье и жемчужные головные уборы, служатъ валахскимъ женщинамъ разсыніемъ въ ихъ жизни. Докторъ Нейгебауеръ встрѣчалъ толпы веселыхъ молодыхъ дѣвушекъ, безпечно пляшущихъ подъ звуки волынки, среди развалинъ города, въ виду разрушенныхъ церквей. Музыка и балъ на дымящихся развалинахъ! Впрочемъ, надо замѣтить, что молодые люди не раздѣляютъ веселья забавъ молодыхъ подругъ. Они стоятъ вѣдь круга танцующихъ, или печально сидятъ на обрушенныхъ стѣнахъ: «Мы не пляшемъ съ тѣхъ поръ, какъ выучились драться!» говорятъ они: слова эти служатъ худымъ предзнаменованіемъ для владычества Турокъ.

Вотъ еще одно преданіе, не предвѣщающее ничего добраго для мусульманъ. Въ царствованіе Солимана жила въ Валахіи молодая дѣвушка; она была такъ пльнительно хороша, что стамбульскій султанъ взялъ ее въ сераль и возвы-

силъ до степени первой фаворитки. Но, достигнувъ почестей и богатства, султанша заболѣла, и никто не могъ понять свойства ея болѣзни. Доктора, созванные со всехъ концовъ свѣта, напрасно истощали все средства, чтобы вылечить ее: красавица умирала въ цветъ лѣтъ. Въ это время прибылъ изъ Бухареста одинъ изъ ея братьевъ; навѣстивъ сестру, онъ взялся спасти ее отъ смерти, и, вынувъ изъ-за пояса пузырекъ, далъ ей выпить цѣлительнаго питья, послѣ чего молодая султанша почувствовала себя гораздо лучше. —Чтожь это за вода? спросилъ султанъ, предлагая за нее золото. — Это вода нашего роднаго источника, отвѣчалъ Валахъ. Это молоко нашей матери — родной страны: оно возстановляетъ силы дѣтей своихъ! —Султанъ задумался. Сто посланныхъ, подъ предводительствомъ брата султанши, были назначены для каждагодѣльнаго возобновленія пользительнаго питья. Но мѣръ того, какъ молодая женщина шла его, она начала оживать и похорошѣла по прежнему. Но когда она совершенно выздоровѣла, братъ ея, узнавъ все входы и выходы серала, похитилъ у султана сестру свою и привезъ ее въ Валахію.

(M. de Fam.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ разрѣшенія Его Свѣтлости Господина Намѣстника Кавказскаго, Коллежскій Совѣтникъ *Монастырскій* открываетъ въ г. Тифлисѣ мужескій пансіонъ. Въ пансіонѣ этомъ дѣти могутъ быть приготовлены къ поступленію въ высшіе классы Закавказскихъ Гимназій, равно и въ учебныя заведенія, находящіяся въ Россіи, а также въ военную службу.

Родители, желающіе польстить дѣтей своихъ съ пансіонъ Г. Монастырскаго, благоволятъ адресоваться въ собственный домъ его, находящійся въ 3-й части г. Тифлиса на Елисаветинской улицѣ.

Въ модномъ магазинѣ Фомшиной, на Вельяминцевской улицѣ, въ домъ Назарбегова, подле Городской больницы продаются **НОТЫ СЪ УСТУПКОЮ 15 ПРОЦЕНТОВЪ**, тѣмъ изъ гг. покушниковъ, кои пожелаютъ купить не менѣе какъ на 3 р. сер.

Тифлесскіе граждане: Асатуръ и Бохши Халатовы симъ честь имѣютъ довести до свѣдѣнія

почтеннѣйшей публики, что они открыли въ своемъ собственномъ домѣ, въ Вел. Монастырской улицѣ, **ДЕНЮ ШЕЛКОВЫХЪ МОДНЫХЪ ТОВАРОВЪ**, Россійскаго и Французскаго издѣлія

Въ типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, продается Грузинскій переводъ комедіи А. Грибоедова: **ГОРЕ ОТЪ УМА**, переводъ Григорія Циннамгарова.

კავკასიის სპირიტუალური

კავკასიის სპირიტუალური, თბილისში აღიჭურვილ. გრძელმოხელის. წინამძღოლის გრძელმოხელის წინამძღოლის სპირიტუალური. ფასი ერთი მანეთი თუთონა ფული. Цѣна 1 руб. серебромъ съ пересылкою.

Вышла седьмымъ изданіемъ и поступила въ продажу *Грузинская Азбука*, составленная П. И. Юсселиани. Изданіе это противъ прежняго улучшено: въ Азбукѣ два текста, *мхедрули* и *хуцური*; такимъ образомъ она доставитъ двоякую пользу; по ней можно выучиться какъ *гражданской* грамотѣ, такъ и *церковной*, которая для всякаго Грузина немаловажна. Цѣна экземпляру 20 коп., съ пересылкою въ города 25 коп. Желающіе благоволятъ обратиться съ требованіями въ Редакцію Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисѣ.

ПРИБАЛИ: декабря 23-го: изъ Шемахи Коллежскій Совѣтникъ *Бученъ*. 24-го: изъ Александрополя Генералъ-Маіоръ *Ганзенъ*, изъ Москвы Титулярный Совѣтникъ *Вильминъ*. 25-го: изъ Шуши Генералъ-Маіоръ *Чаплинъ*. 26-го: изъ Александрополя Генералъ-Лейтенантъ *Брильмеръ*, изъ Телавы Капитанъ *Ждановъ*, изъ С. Петербурга Штабсъ-Капитанъ *Гринченко*. 27-го: изъ Александрополя Маіоръ *Моллеръ*, и Коллежскій Ассесоръ *Фуродевъ*, изъ укр. Петровскаго Коллежскій Ассесоръ *Лешинъ*, изъ Закаталъ Штабсъ-Капитанъ *Елезовъ*, изъ Тамбова Губернскій Секретарь *Урицковскій*. 28-го: изъ С. Петербурга Полковникъ *Долдиковъ-Корсаковъ*, изъ Закаталъ Полковникъ *Меликовъ*, и Губернскій Секретарь *Бадридзе*. 29-го: изъ уроч. Мухровани Генералъ-Маіоръ *Мищенко*, изъ Ставрополя Поручикъ *Стариковъ*.

ВЫБАЛИ: декабря 23-го: въ уроч. Бѣлый-Ключъ Маіоръ *Гавриловъ*. 24-го: въ Ахалкалакъ Подполковникъ князь *Торжановъ*. 25-го: въ Душетъ Прапорщикъ *Шевцовъ*. 27-го: въ Александрополь Подполковникъ *Сараидовъ*. 28-го: въ Ставрополь Полковникъ *Ивановъ*, въ сел. Хашмы Капитанъ князь *Челомѣевъ*. 29-го: въ Душетъ Коллежскій Ассесоръ *Бензаръ*, и Титулярный Совѣтникъ *Павловичъ*, въ г. Шемаху Поручикъ *Салковский*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Субботу 2-го Января.

БЕНЕФИСЪ г-жи РОФФИ.

Опера—Риголетто. Третье дѣйствіе оперы Ломбарди. Танцы.

При этомъ № прилагаются: заглавный листъ и оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ «Кавказъ» въ теченіи 1853 года.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 15 1/2 Р°.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нощ.	Днев.
25-го Дек.	7 утра.	- 2,1	- 3,0	0,79	571,26	СЗ. слаб.	Обл. разс. и иней	- 2,6	+ 4,6
	1 попол.	+ 5,1	+ 0,8	0,87	568,95	СЗ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 1,4	- 0,1	0,71	567,06	СЗ. слаб.	Обл. мѣсти.		
26-го Дек.	7 утра.	+ 2,6	+ 1,8	0,84	567,60	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 0,0	+ 8,5
	1 попол.	+ 8,1	+ 5,1	0,86	567,80	СЗ. оч. сил.	Обл. мѣсти.		
	9 вечер.	+ 8,5	+ 5,4	0,68	569,22	СЗ. сил.	Обл. разс.		
27-го Дек.	7 утра.	+ 0,4	- 0,4	0,85	568,29	СЗ. оч. сл.	Обл. тонк. иней.	+ 0,0	+ 8,2
	1 попол.	+ 4,4	+ 2,7	0,71	560,90	— — —	Облачно.		
	9 вечер.	+ 8,2	+ 5,0	0,65	568,06	СЗ. оч. сил.	Облачно.		
28-го Дек.	7 утра.	+ 5,4	+ 1,4	0,65	570,07	СЗ. оч. сил.	Обл. разс.	+ 1,1	+ 8,7
	1 попол.	+ 8,7	+ 2,8	0,49	571,87	— — —	Обл. на горнѣ.		
	9 вечер.	+ 0,8	- 0,8	0,79	573,37	СЗ. слаб.	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 30-го Декабря 1853. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Редакторъ П. Сливцкій.

